

антиохийского патриарха Макария во время его путешествия в Москву, описывая разные исправительные меры, которые употреблялись в Москве в области церковного управления и благочиния, замечает: «при каждой палате патриарха Никона находилась темница с железными цепями и деревянною колодой. Если кто-нибудь из высшей монастырской братии или белого духовенства учинял какой-нибудь проступок, того засаживали в цепи, и он должен был просевать муку для пекарни, пока не выполнит своего наказания... Точно так же и при епископских дворах были темницы с железными цепями и колодами, куда сажали непокорных».¹ Этому наказанию, между прочим, был подвергнут за какое то «бесчинство» в феврале 1655 г. Троицко-Сергиевский литератор, Симон Азарьин, уже заявивший себя печатными и рукописными трудами. Он был отправлен в Кириллов монастырь, и в прецроводительной грамоте патриарха Никона от 5 февраля 1655 г. предписывалось отдать его под начало «в хлебню муку сеять», а с монастыря до патриаршего указа не «спуцать».²

Одним из самых больших вопросов церковного устройства второй половины XVII в. был унаследованный от предшествующих веков и к этой поре особенно обострившийся вопрос о том, как пополнять кадры духовенства. По давно заведенному порядку население — и крестьянское и посадское — посылало по своему выбору ставленников, которых и посвящали в духовный сан. Каковы были эти ставленники в интересующий нас период, об этом красноречиво говорит грамота архиепископа рязанского Мисаила — документ 1650-х годов. В своей увещательной грамоте пастве он пишет: «Да сказали б есте в государевых дворцовых вотчинах и поместьях старостам и целовальникам и крестьянам: как доведется им посылать к нам ставленников, и они б посылали к нам ставленников срослых, в попы 30 лет, а во дяконы 25 лет. А люди были б добрые и благочинные, и искусны, и грамоте учены, а не здоршики, и не косторы, и не бражники, и не ярыжники. А молодых ставленников и воров и бражников к нам не присылать».³ Это предупреждение было вызвано той распушенностью среди местного духовенства, которую застал в своей епархии Мисаил: «А вы б соборные и иные священники и дяконы, потому и хмельного пития в домех своих не держали и по кабакам не ходили б и в иных местех нигде не пили.

¹ Л. П. Руцинский. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII вв. Изд. Общ. ист. и древн. российск. при Московск. унив., М., 1871, стр. 150—151.

² Н. К. Никольский. К истории наказаний писателей в XVII в. Библ. Летопись, вып. I, 1914, стр. 127—128.

³ Н. И. Дубасов. Рязанский архиепископ Мисаил. Ист. Вестн., 1889, октябрь, стр. 112.